Оборона Торжка

Дождливым сентябрьским днем я возвращался в Москву из Санкт-Петербурга и заехал в Торжок, чтобы повидаться с Валентиной Федоровной Кашковой.

У пятиэтажной хрущёвки, в которой живет Валентина Федоровна, стояли и о чем-то оживленно спорили несколько пожилых женщин. Я прислушался. К моему удивлению, обсуждался график и порядок околоподъездного дежурства. Необходимость такой меры была вызвана недавними страшными взрывами в Москве, Вологодске и Буйнакске, тревожное эхо которых отозвалось в Российских городах и весях.

Я поинтересовался, отчего такое беспокойство: ведь Торжок находится в стороне от Кавказа и боевых действий. Тогда мне объяснили, что один из главных террористов поклялся взорвать этот старинный город, так как именно здесь находится вертолетная часть, в которой служат и проходят обучение летчики, обстреливающие позиции чеченских боевиков. Теперь жители вынуждены организованно противостоять возможному нападению, а наиболее сознательными гражданами, способными к активным действиям, были и остаются пенсионеры.

– Наш-то дом не взорвут, – услышал я уверенный и знающий голос одной из старушек. – Видите, он расположен так, что при взрыве ударная волна пройдет поверх гаражей в сторону Тверцы и толку от такого взрыва не будет, поэтому жители здесь могут спать спокойно: террористы ж не дураки зря бомбы тратить. Если уж взрывать, так вон тот дом, – старушка указала на стоящую рядом пятиэтажку, и все повернулись к дому напротив. – Вот если его взорвать, то ударная волна дойдет до соседнего дома, оттолкнется и повернет сюда, где мы стоим, а потом вернется обратно. Тогда разрушений будет больше, поэтому дежурить надо не здесь, а у того самого дома...

Маленькая пожилая женщина руководила оборонительной операцией, в то время как остальные внимали её указаниям и готовились строго им следовать.

Я, конечно, не выдержал и спросил у старушки, откуда у нее такие познания, и не проходила ли она курс подготовки в каком-нибудь антитеррористическом лагере?

Старушка переключила внимание на меня. Сказала, что ни в каком лагере, слава Богу, не была, а всё дело в том, что во время войны Торжок неоднократно бомбили фашисты и тогда женщины, старики и дети старались из города бежать. А кто мог – оставался и тушил пожары. И она, будучи молодой и сильной, вместе с другими жителями дежурила возле домов, готовясь к борьбе с огнём, а уж инструктировали их перед войной «будь здоров как», и потому гражданскую оборону и принцип распространения ударной волны при взрыве они знали назубок.

– Вот так, сынок! – произнесла старушка. – Не думала, не гадала, что спустя полвека после Победы снова придется заниматься обороной. Это и страшно, и горько, но зато я себя опять чувствую молодой. Так что еще повоюем!..

Глаза у старушки заблестели, лицо неожиданно помолодело, морщинки исчезли, она выпрямилась, стала стройной, высокой и красивой... Затем она повернулась к своим «однополчанам», и они продолжили обсуждение графика выхода жильцов на ночное дежурство. Ну а я, немало обескураженный, вошел в подъезд.

Женщины проводили меня пристальным взглядом, а одна из них, посмотрев на часы, что-то записала в блокнот...

Сентябрь 1999 г.